

УДК 902.26:391.7:7.032:7.04

DOI: 10.53737/2713-2021.2022.67.59.005

Ю.А. Прокопенко

**ФИБУЛЫ С ЭМАЛЬЮ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I—III ВВ.
ИЗ ПАМЯТНИКОВ КАБАРДИНО-ПЯТИГОРЬЯ***

В статье рассматриваются семь бронзовых фибул, декорированных эмалью и обнаруженных в конце XIX в., в 70-е гг. XX в. и в начале XXI в. в предгорных районах Центрального Предкавказья (Кабардино-Пятигорье). Застёжки 1 и 2 происходят из коллекции Е. Зичи (конец XIX в., район рек Чегем и Баксан). Первая из них — шарнирная дуговидная, вторая — дуговидная, с шарниром из двух стоек. Броши 3—5 — с геометрическими щитками и шарнирами из двух стоек найдены А.П. Руничем в окрестностях Кисловодска. Брошь 6 — с плоским ромбовидным щитком, который дополнен с четырёх сторон зооморфными выступами, снабжена шарниром из двух стоек (игла не сохранилась); она обнаружена на площади раскопа могильника Заюково-3. Фибула 7 — в форме обувной подошвы выявлена в слое сарматского времени городища у горы Калез (окрестности с. Каменномостское). Фибулы 2 и 3 — эклектичные формы. В них имеются элементы, характерные для: (а) брошей с фигурно-зооморфными краями пластины и фигуркой птицы на щитке, (б) застёжек с поперечными прямоугольными вставками из эмали, (в) застёжек с плоским кольцевым щитком и четырьмя симметрично расположенными выступами в виде головок животных. Фибула 6 — форма редкая; в Северном Причерноморье это лишь второй такой случай. Анализ типов брошей с эмалью указывает на их римско-провинциальное производство второй половины I—III вв. Их появление в районе Кабардино-Пятигорья связано либо с набегами сарматов на север Дакии, либо с пребыванием союзной Риму группы сарматов в римских крепостях, либо со столкновением донских алан с готами в Северном Причерноморье в начале III в.

Ключевые слова: фибула, броши, щиток, эмаль, стойки, игла, сарматы, римско-провинциальное производство.

Сведения об авторе: Прокопенко Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, Северо-Кавказский федеральный университет.

Контактная информация: 355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, Северо-Кавказский федеральный университет; e-mail: z_proko_15@mail.ru.

Yu.A. Prokopenko

ENAMEL FIBULAE IN KABARDA-BESHTAU, 1st TO 3rd CENTURY

The article considers seven bronze fibulae decorated with enamels. They have been discovered in the late 19th century, in the 1970s, and in the early 21st century in the foothill area of the Central Caucasus (Kabarda-Beshtau). Fasteners No. 1 and 2 come from E. Zichi's collection (the late 19th century, from the area around the Chegem River and the Baksan River); one of them is a hinged arched fibula, and another is an arched fibula with a two-bar hinge. Brooches No. 3—5 have geometric shields and two-bar hinges; these were found by A.P. Runich in the vicinity of Kislovodsk. Brooch No. 6 was found within the excavation unit area at Zayukovo-3 burial ground. This one has a flat rhombic shield supplemented with zoomorphic bulges on four sides, its hinge two-bar in kind; a needle of this brooch has not been preserved. Fibula No. 7 is shaped like a shoe sole. It was revealed in a Sarmatian time occupation layer of the hillfort near Kalezh Mount in the vicinity of the village of Kamennomostskoye. Fibulae No. 2 and 3 are eclectic forms displaying elements

* Статья поступила в номер 09 июля 2022 г.
Принята к печати 28 июля 2022 г.

characteristic for (a) plate brooches with figurative zoomorphic margins and bird figurines on their shields, (b) fasteners with transverse rectangular enamel inlays, and (c) flat annular shield fasteners with four symmetrically placed bulges shaped like animal heads. Fibula No. 6 represents a rare form of personal ornaments; in the North Pontic area, it is only the second time that an item like this has been reported to be found. Typological analysis of the enamelled brooches under study indicates that they were manufactured in the Roman provinces within the time range from the late half of the 1st century until the 3rd century. Their emergence in Kabarda-Beshtau is associated either with Sarmatian raids in northern Dacia, or with the presence of a Sarmatian group allied to Rome in Roman fortresses, or, finally, with a military clash of the Alans of Don with the Goths in the Northern Black Sea region in the early 3rd century.

Key words: fibulas, brooches, shield, enamel, posts, needle, sarmatians, Roman-provincial production.

About the author: Prokopenko Yuriy Anatol'yevich, Dr. habil. (History), North-Caucasus Federal University.

Contact information: 355009, Russia, Stavropol, 1 Pushkin St., North-Caucasus Federal University; email: z_proko_15@mail.ru.

Введение. Броши, украшенные эмалью, обнаруженные в памятниках Центрального Предкавказья первых веков н.э., становятся объектом изучения уже в конце XIX в. В частности, в 1897 г. венгерский аристократ Евгений (Дженё) Зичи опубликовал коллекцию артефактов, в том числе собрание застёжек-фибул I—IV вв., составленное из предметов обнаруженных в памятниках Северного Кавказа, в Т. II своей монографии «Kaukázusi és Középázsiai utazásai. Voyages au Caucase et en Asie Centrale». В их число входили две фибулы с эмалевыми вставками, происходящие из долины Чегема и Баксана (территория Республики Кабардино-Балкарии) (Zichy 1897: pl. XX: 14, 15; Прокопенко 2019: 177—192, рис. 1; 2021: 272—274, рис. 1, 3, 4).

Продолжила практику ввода в научный оборот украшений декорированных эмалью из комплексов Центрального Предкавказья П.С. Уварова. Автор в своей монографии «Могильники Северного Кавказа» опубликовала в 1900 г. серию фибул с эмалью, выявленную в памятниках в районе сел. Камунта и Кумбулта (территория Республики Северная Осетия — Алания) (Уварова 1900: табл. СХХVI).

В дальнейшем именно эти отмеченные находки, а также ряд застёжек с эмалью (коллекция К.И. Ольшевского), поступивших в Государственный Эрмитаж из сел. Чми (территория Республики Северная Осетия — Алания) вошли во все известные каталоги находок фибул римского времени, зафиксированных в районе Северного Причерноморья и в прилегающих территориях: А.К. Амброза (1966: 29, 32—33), В.В. Кропотова (2010: 326—327), С.В. Воронятова и др. (2020: 23, рис. 5: 4). Еще одна брошь с эмалью происходит из сел. Джайрах (территория Ингушетии) (Амброз 1966: табл. 14: 15). Из последних находок на территории Центрального Предкавказья следует отметить: фибулу с эмалью формы 6 (по типологии В.В. Кропотова), зафиксированную в кургане 10 могильника 2 у сел. Брут (Республика Северная Осетия — Алания) (Габуев, Малашев 2009: 206, рис. 40: 37; Кропотов 2010: рис. 78: 5), и застёжку формы 39 (по классификации В.В. Кропотова), обнаруженную в могильнике Заюково-3 (Кабардино-Балкарская республика) (Кадиева, Демиденко 2020: 79: рис. 4; Кропотов 2010: 304, рис. 89а).

Однако, следует обратить внимание еще на четыре случая открытия застёжек с эмалью в предгорных районах Центрального Предкавказья либо неопубликованных, либо оставшихся неизвестными в силу недоступности научной литературы, в которой они отмечены.

Учитывая экземпляры из коллекции Е. Зичи и находку из могильника Заюково-3, на территории Кабардино-Пятигорья зафиксировано семь находок фибул с эмалью.

№ 1 (рис. 1: 1) — шарнирная дуговидная фибула (Дл¹ — 54 мм; В — 22 мм) с пластинчатым, сужающимся к ножке корпусом — коллекция Е. Зичи (долина р. Чегема и Баксана — «Trouvailles des vallées du Baksan et du Tchegeg») (Zichy 1897: pl. XX: 15; Прокопенко 2019: рис. 1: 7).

Дужка предмета состоит из двух поперечных прямоугольных пластин (Ш — 14 мм), соединенных продольной прямоугольной пластиной (Ш — 9 мм), декорированной по оси поперечными миниатюрными эмалевыми вставками, заполняющими пространство центральной части дужки между нарезными продольными линиями. Сплошной преемник украшен на конце шариком, направленным вверх.

№ 2 (рис. 1: 2) — дуговидная фибула с шарниром из двух стоек (утеряны) (Дл — 73 мм) («Backenscharnierfibeln»), симметричная по двум осям — коллекция Е. Зичи (долина р. Чегема и Баксана) (Zichy 1897: pl. XX: 14; Прокопенко 2019: рис. 1: 9). Концы дужки застежки завершаются отогнутыми, симметрично расположенными зооморфными окончаниями в форме ушастых головок. Центральная часть дужки состоит из двух поперечно расположенных прямоугольников (Ш — 12 мм), разделенных на ячейки, заполненные эмалью, продольными перегородками. Более узкая перемычка между ними (Ш — 9 мм), также, декорирована перегородчатой эмалью (вставки продольные).

№ 3 (рис. 1: 3) — дисковидная брошь с шарниром из двух стоек, обнаружена в 70-е гг. археологом А.П. Руничем в погребении с подбоем в окрестностях г. Кисловодска (Малокарачаевский р-он Карачаево-Черкесской Республики (?) — архив А.П. Рунича)². Фибула имеет щиток круглой формы, украшенный по краю четырьмя крестовидно расположенными зооморфно-оформленными выступами в форме птичьих головок (декорированы кругами из коричневой эмали с желтыми точками в центре). Дисковидная часть щитка рельефно выделена и также покрыта эмалью. В центре диска расположена бронзовая зооморфная фигурка (птица?) с хвостом подтреугольной формы. Судя по рисунку А.П. Рунича, вокруг ножки птицы (?) — центр диска занимал круг из коричневой эмали (видимо, окантовка центрального отверстия). Поле диска украшено чередующимися (шестью) секторами из желтой и черной эмалей. Дл — 42 мм; Д диска — 21 мм; В — 15 мм.

№ 4 (рис. 1: 5) — брошь с дисковидным щитком с шарниром из двух стоек, обнаружена в 70-е гг. археологом А.П. Руничем в погребении с подбоем в окрестностях г. Кисловодска (Малокарачаевский р-он Карачаево-Черкесской Республики (?) — архив А.П. Рунича). Край плоского круглого щитка декорирован косыми насечками. Поле щитка заполнено тремя видами эмали. Проходящая по окружности вдоль края полоса покрыта синей эмалью с красными точками. Внутренняя часть диска разделена бронзовыми перемычками на четыре сектора, заполненные белой эмалью. Центр диска занимает выступ—кнопка биконической формы с шайбовидным навершием, украшенным кругом из эмали оранжевого цвета. Д — 36 мм; В — 13 мм.

№ 5 (рис. 1: 4, 4а, 4б) — брошь с ромбовидным щитком с шарниром из двух стоек, обнаружена в 70-е гг. археологом А.П. Руничем в погребении с подбоем в окрестностях г. Кисловодска (Малокарачаевский р-он Карачаево-Черкесской Республики (?) — архив А.П. Рунича). Фибула украшена на углах и в центральных частях граней кольцеобразными выступами. Центральная часть щитка рельефно выделена. В его ромбовидном центре расположено круглое гнездо, заполненное эмалью. Центр синего круга занимает круг из

¹ Д — диаметр; Дл — длина; Ш — ширина; Т — толщина.

² Приношу искреннюю признательность В.А. Фоменко за предоставленную возможность использования материалов А.П. Рунича.

желтой эмали с черной точкой в центре. Игла отсутствует. Дл — 49 мм; Ш — 35 мм; В — 14 мм.

№ 6 (рис. 1: 7) — брошь с плоским ромбовидным щитком, дополненным с четырех сторон зооморфными выступами с шарниром из двух стоек (игла не сохранилась) — mit Tierkopffenden — обнаружена на площади раскопа могильника Заюково—3 (вне погребальных комплексов — раскопки 2017 г.).

Два зооморфных выступа отломаны в древности. Верхняя поверхность ромбовидного щитка разделена посередине прямоугольным желобком на два треугольных углубления. В центре желобка располагается округлый выступ. Желобок заполнен эмалью красного цвета. Треугольные углубления были также заполнены эмалью, вероятно, белого или зеленого цвета (Кадиева Демиденко 2020: 79, рис. 4: 1).

№ 7 (рис. 1: 6, 6а, 6б) — брошь с плоским щитком в форме подошвы обуви (сандалия) с шарниром из двух стоек — Schuhsohlenfibeln. В пяточной части предмет имеет кольцевидный выступ³. В 2011 г. местные жители сообщили издателю и журналисту В. Котлярову (г. Нальчик), что почти в течение трех лет из верхнего культурного слоя поселения с территории городища у горы Калез, на правом берегу р. Малки (окрестности с. Каменноостское — Кабардино-Балкарская Республика) было извлечено большое количество артефактов. В. Котлярову удалось получить ряд фотографий обнаруженных предметов. В основном это были изделия раннесредневековой христианской мелкой пластики и данная фибула. Впоследствии найденные раннесредневековые вещи были опубликованы (Малахов, Рудницкий 2012: 119—139).

Поверхность щитка застежки покрыта красной эмалью. Вдоль края расположен ряд точек из желтой эмали. В центре носковой части сохранилась только одна точка из желтой эмали. В пяточной — в одной из двух выемок сохранились следы синей эмали. Размеры: Дл — 46 мм; наибольшая Ш — 9 мм. Часть иглы утеряна.

Методы. В качестве рабочего использован сравнительно-типологический метод. Он основан на классификации по материалу, способу обработки, форме, орнаменту, а также на исследовании типов фибул с эмалью и др. Сравнительный анализ брошей, украшенных эмалью с шарниром из двух стоек из Кабардино-Пятигорья, и подобных, обнаруженных в памятниках Западной и Южной Европы, а также в захоронениях могильников Крыма, Северного Причерноморья и Северного Кавказа позволяет выделить экземпляры редких типов и «гибридных» форм, а также наметить возможные направления их поступлений в регион.

Анализ. Застежка № 1 (рис. 1: 1) — шарнирная дуговидная фибула с пластинчатым, сужающимся к ножке корпусом является характерной для римских провинций фибулой типа «Алезия» II — «Scharnierbogenfibel Alesia»: abb. 75/6 по Х. Кеннер, Х. Веттерс (Kenner, Vettters 1961: 209—212, taf. 75: 6); tab. 3—4, Nr 8 по Е. Плескингер (Plöckinger 1985: 405—409, tab. 3—4: 8); tab. XXIX: 2.1.5 по С. Деметц (Demetz 1999: 275); тип «Алезия» IIb по Х. Зедльмайер (Sedlmayer 2009: 278).

О находках аналогичных застежек в памятниках Северного Кавказа мне неизвестно. Близкой по форме к отмеченному экземпляру фибула найдена в процессе исследования крепости Магдаленсберг (Норикум, с 45 г. римская провинция Каринтия) в 1959 г. (Sedlmayer 2009: taf. 278: 511). Их сближает похожая геометрическая форма дужки. Основные отличия: у образца из Магдаленсберга промежуточное звено не вытянутый продольно прямоугольник, а продольно расположенный овал, окаймленный прямоугольными выступами; отсутствие эмалевых вставок (рис. 2: 9).

³ Выражаю искреннюю признательность Р.Р. Рудницкому за предоставленную возможность опубликовать фибулу из сарматского слоя гор. Калез.

Наиболее близкой аналогией является экземпляр, представленный в каталоге М. Фужер — из Nissan-lez-Enzèrune. В данном случае, спинка застежки состоит из двух поперечных прямоугольников, соединенных продольной пластиной, как и у образца из коллекции Е. Зичи. Один из поперечных прямоугольников декорирован рядами насечек (Feugère 1985: pl. 111: 1438) (рис. 2: 10).

Украшение верхней части дужки поперечными миниатюрными эмалевыми прямоугольниками характерно для шарнирных застежек типа 5.17.3 по классификации Э. Риха (Riha 1994: 138, taf. 34: 2640—2248) (рис. 2: 11, 12). По материалам раскопок крепости Augusta Raurica (Augst) такие фибулы датируются второй половиной I в. (период правления Нерона и династии Флавиев) (Riha 1994: 139—140).

Фибула № 2 (рис. 1: 2) — дуговидная фибула с шарниром из двух стоек с окончаниями дужки в форме ушастых головок («Bäckenscharnierfibeln»). Полной аналогии данной застежке мне не известно. Наиболее близкие по форме оформления верхней части дужки (инкрустированные эмалью поперечно вытянутые прямоугольники) и опорных пластин для шарниров в форме стилизованных зооморфных окончаний застежки относятся к типу 7.15 (Fibel mit beweglicher Tierplastik) и 7.16 (Gleichseitige Scheibenfibeln) по классификации Э. Риха (Riha 1979: 191, taf. 62: 1626, 1636, 1637; 1994: 163, taf. 42: 2845) (рис. 2: 5—8).

Фибулы типа 7.15 датируются второй — третьей четвертью II в. (Ettlinger 1973: 120, taf. 14: 9) или второй половиной II — первой половиной III в. (Riha 1979: 191, taf. 62: 1626; Feugère 1985: 326: fig. 55).

Использование брошей типа 7.16 (по Э. Риха) характерно для всех римских провинций. Даты экземпляров этого типа варьируются между серединой I и концом II в., в зависимости от формы и типа украшения; наиболее ранними из них являются экземпляры с эмалью (Riha 1994: 163).

Фибула 3 — дисковидная брошь с шарниром из двух стоек, украшенная сверху фигуркой птицы(?) (рис. 2: 1). Точных аналогий данному экземпляру мне не известно. Скорее всего, застежка является результатом синтеза решений двух типов фибул: типа 7.15 — с фигурным — зооморфным оформлением краев пластины и фигуркой птицы, закрепленной подвижно в отверстии центра диска (с подвижной скульптуркой животного — Fibel mit beweglicher Tierplastik) по классификации Э. Риха (Riha 1979: 191, taf. 62: 1626) — тип 26с3а по М. Фужер (Feugère 1985: 184), форма 45 группы 16 по В.В. Кропотову (2010: 304, рис. 89а: 45) (рис. 2: 5) и типа 7.13 по Э. Риха (форма 55 группы 16 по В.В. Кропотову, вариант VII.4f по К. Хельстрём) — брошей с плоским кольцевидным щитком (декор — чередующиеся полосы из эмали разных цветов), имеющим крестообразно расположенные округлые или сердцевидные выступы (Riha 1979: taf. 42: 2827; Кропотов 2010: 304, рис. 89а: 55; Hellström 2018: 121, taf. 67C: 544). В их числе зафиксированы застежки с подобным щитком с четырьмя симметрично расположенными выступами в форме зооморфно-оформленных головок. В частности, такой экземпляр из Аннесу, Les Fins отмечен в каталоге М. Фужер (Feugère 1985: 154: 1930) (рис. 2: 4).

Указанные фибулы типа 7.15 с зооморфной фигуркой в центре диска зафиксированы в памятниках на территории Великобритании, Нидерландов, Германии, Бельгии, Франции, Швейцарии, Италии и Венгрии. В Северном Причерноморье они обнаружены в Крыму (Усть-Альминский могильник) и в памятниках Низовьев Дона (Кобяково городище, Нижне-Гниловское городище) (Кропотов 2010: 323). Датируются такие броши второй — третьей четвертью II в. (Ettlinger 1973: 120), второй половиной II — первой половиной III в. (Riha 1979: 191; Feugère 1985: 326).

Застежки типа 7.13 (по Е. Риха) производились во второй половине II в. до В большей степени характерны для римских укрепленных лагерей (Limeskastelle) Северной Галлии, территории Швейцарии и Паннонии (Riha 1979: 161; 1994: 161). В Северном Причерноморье они выявлены в Крыму (Пантикапей) и в Низовьях Дона (Азов) (Кропотов 2010: 324; Hellström 2018: 121).

Брошь № 4 — с дисковидным щитком с шарниром из двух стоек с выступом—кнопкой биконической формы с шайбовидным навершием в центре диска (рис. 1: 5) является разновидностью застежек типа 27b1 по классификации М. Фужер (Feugere 1985: 185), относится к группе 8.2 по А.К. Амброзу (Амброз 1966: 32), форме 6б группы 16 по типологии В.В. Кропотова (Кропотов 2010: 314, 304, рис. 89а: 6б).

Подобные фибулы массово зафиксированы на значительной территории Европы: Франции, Бельгии, Швейцарии, Австрии и др. — датируются второй половиной II — началом III в. (Feugere 1985: 185, 370). В Северном Причерноморье и в прилегающих территориях подобные застежки представлены в комплексах, исследованных в Крыму и в могильнике Камунта (или Кумбулта) (Северная Осетия) (Кропотов 2010: 326).

Брошь № 5 — с ромбовидным щитком с шарниром из двух стоек (рис. 1: 4, 4а, 4б) является разновидностью типа 7.11 по Е. Риха (Riha 1979: taf. 60: 1599); типа 27е по классификации М. Фужер (Feugere 1985: 369—370); формы 70 группы 16 по типологии В.В. Кропотова (Кропотов 2010: 314, 304, рис. 89а: 70); варианта VII.2с по К. Хельстрём (Hellström 2018: 114, taf. 63С).

Подобные застежки датируются второй половиной II — началом III в. (Peškař 1972: 100—101; Кропотов 2010: 314), характерны для Северной Галлии, Рейнланда, Италии, Паннонии. В Северном Причерноморье и на Северном Кавказе ромбические броши выявлены в комплексах на территории Крыма, в Ольвии, Танаисе, хут. Мокрый Чалтырь (Ростовская обл.), Кобяковом городище (Ростовская область), хут. Городском (Республика Адыгея), Камунте (или Кумбулте) (Республика Северная Осетия — Алания) (Кропотов 2010: 326—327; Hellström 2018: 114—115).

Фибулу из материалов А.П. Рунича отличает наличие на ромбической поверхности круглого гнезда с эмалью. Некоторое сходство наблюдается с вариантами указанных застежек, имеющих круг из эмали в центре ромбической поверхности щитка (например, брошь из римского лагеря Карнунт (Австрия — музей Moravky Krumlov) (Peškař 1972: taf. 19: 2). Однако, наибольшее сходство с экземпляром из окрестностей г. Кисловодска имеет застежка с дополнительным (ромбическим) гнездом на щитке из крепости Августа-Раурика (August — территория Швейцарии) (Riha 1979: 188, taf. 60: 1599).

Фибула № 6 — брошь с плоским ромбовидным щитком, дополненным с четырех сторон зооморфными выступами с шарниром из двух стоек (игла не сохранилась) — mit Tierkopffenden (рис. 1: 7).

А.К. Амброз подобные застежки отнес к группе 7 типу 4 варианту «в» (Амброз 1966: 29—30, табл. 14: 15). По классификации Э. Эттлингера — тип 43.2 (Ettlinger 1973), по Е. Риха — тип 7.16 (Riha 1979: 191—192, taf. 63; 1994: taf. 43), по М. Фужер — тип 26d1 (Feugere 1985: 358, 362, pl. 151: 1896), по В.В. Кропотову — форма 39 группы 16 (Кропотов 2010: 304, рис. 89а), по К. Хельстрём — тип VII.2а (Hellström 2018: 113).

А.К. Амброз броши данного типа датировал II в. или его второй половиной (Амброз 1966: 29—30, табл. 14: 15). По материалам крепости Augusta Raurica Е. Риха отметил использование подобных фибул между второй половиной I в., в зависимости от формы и типа украшения, и концом II в. Судя по находкам керамики они входят в употребление в период Клавдия—Нерона (Riha 1994: 163). К. Хельстрём солидарна с отмеченной точкой

зрения (Hellström 2018: 113). По мнению В.В. Кропотова, на территории Северного Причерноморья такие застежки были характерны для костюма большей части II в. и даже начала III в. (Кропотов 2010: 310, 314).

В большей степени фибулы данного типа характерны для Северной Галлии, территории Бельгии и Рейнских регионов, в меньшей степени — Южной Галии (Feugere 1985: 358). Близкие аналогии отмечены в материалах памятников Паннонии (St.-Rémy-Provence) (Feugere 1985: 362, pl. 151: 1896). В Северном Причерноморье подобные экземпляры зафиксированы в материалах памятников Крыма и Ольвии. На Северном Кавказе брошь данного типа найдена в сел. Джейрах (территория Ингушетии) (Амброз 1966: табл. 14: 15; Кропотов 2010: 322).

Фибула № 7 — с плоским щитком в форме подошвы обуви с шарниром из двух стоек (рис. 1: б, ба, бб) относится к типу 43 по классификации по А. Бёме (Böme 1972: Fundlisten 35—40); типу 48 по Эттлингер (Ettlinger 1973: karte 23), типу 7.25 по Е. Риха (Riha 1979: 200—201, 203, taf. 68: 1748—1756; 1994: 173, taf. 46: 2920—2922), типу 28b по М. Фужер (Feugere 1985: 185, 375, pl. 156: 1961).

Такие броши, по мнению М. Фужер, датируются второй — третьей четвертью II в. (правление Адриана — Антонина) (Feugere 1985: 377). По Эттлингеру они относятся к середине — второй половине II в. (Ettlinger 1973: 126—128). Фибулы, обнаруженные в ходе раскопок в 1975—1993 гг. крепости Августа-Раурика (August), датируются сопутствующим материалом второй четвертью II в. (время правления императора Адриана) — началом III в.; концом II — III в. (Riha 1979: 203, Nos. 1749, 1752). Однако, они, видимо, использовались вплоть до середины IV в. (сопутствующие монеты Константина II 348—350 гг. и др.) (Riha 1994: 173, Nos. 2920—2922).

Застежки данного типа выявлены на территории Франции и Англии; Однако, наибольшее их скопление фиксируется в двух районах — между Луарой и Рейном и на Юге Нижней Германии — Севере Швейцарии. В последнем случае, по мнению М. Фужер, располагалась производительная зона данной модели фибул (Feugere 1985: 375).

Для территории Северного Причерноморья использование таких фибул не характерно. К настоящему времени было известно только об одной находке такой броши в Ольвии (с. Парутино Николаевской обл.) (Амброз 1966: табл. 15: 26; Кропотов 2010: 321; Hellström 2018: 117).

Результаты. Фибулы, декорированные эмалью, являются маркерами представителей высокопоставленной страты местного общества. В частности, судя по рисункам А.П. Рунича, экземпляры №№ 3, 4 и 5 в захоронениях (с подбоями) находились в комплексе с золотыми подвесками и медальонами, бронзовыми зеркалами с центральной петлей, бронзовыми и железными пряжками, железным наконечником ремня, сильно профилированными фибулами с бусинами на дужке, железной шарнирной дуговидной фибулой, короткими железными мечами с прямыми перекрестиями (один экз. с кольцевидным навершием, второй с бронзовым перекрестием — без навершия), с железными колесовидными псалиями с 3 спицами в виде завитков и др.

Анализ указанных типов брошей с эмалью, обнаруженных в районе Кабардино-Пятигорья указывает на их римско-провинциальное производство второй половины I—III вв. Появление таких фибул (№№ 3 — 6) в Центральном Предкавказье может быть связано с их массовым поступлением на юг Восточной Европы, в том числе в города Боспора, начиная со второй половины I в. Затем, из этих центров они могли завозиться по северокавказскому пути (вдоль Кубани) в Центральное Предкавказье (Прокопенко 1999: 80). Однако, обращает на себя внимание факт редкости некоторых из перечисленных находок. Например, застежка № 7 это всего лишь второй известный случай находки такой формы в районах, прилегающих

к Северному Причерноморью. Скорее всего, их появление в Центральном Предкавказье связано с другим вариантом транспортировки в регион — застежки были привезены группой сарматов (например, могильники на р. Тиса), участвовавших в европейских событиях конца II — начала III в., — движение германцев и сарматов вдоль границ Дакии (Istvánovits 1990: 108). Следует отметить, что после мирного договора в 175 г. конница языгов принимала участие в военных кампаниях римлян. Присутствие сарматов в римских военных крепостях также может быть причиной появления редких брошей с эмалью в памятниках Центрального Предкавказья. Третьей возможной причиной появления редких для Северного Причерноморья типов фибул в Центральном Предкавказье является результат столкновения донских алан в Северном Причерноморье с готами в начале III в. В.А. Кузнецов предполагает, что данные события вынудили алан отойти в предгорные районы Северного Кавказа (Кузнецов 2016: 50).

Литература

- Амброз А.К. 1966. *Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. — IV в. н.э.* Москва: Наука (САИ Д1-30).
- Воронятов и др. 2020: Воронятов С.В., Румянцева О.С., Сапрыкина И.А. 2020. Предметы убора с выемчатыми эмальями в собрании Государственного Эрмитажа: археологический анализ коллекции. *РА* 3, 16—32.
- Габуев Т.А., Малашев В.Ю., 2009. *Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа.* Москва: Таус.
- Кадиева А.А., Демиденко С.В., 2020. Фибулы первых веков нашей эры из могильника Заюково-3 (по материалам раскопок 2016—2017 гг.). В: Обломский А.М. (отв. ред.). *История вещей — история и вещи. К 60-летию юбилею И.О. Гавритухина.* Вып. 20. Москва: ИА РАН, 76—81 (РСМ 20).
- Кропотов В.В. 2010. *Фибулы сарматской эпохи.* Киев: АДФ-Украина.
- Кузнецов В.А. 2016. *Очерки истории алан.* Пятигорск: СНЕГ.
- Малахов С.Н., Рудницкий Р.Р., 2012. Новые предметы средневековой христианской мелкой пластики из Кабардино-Балкарии. *Историко-археологический альманах* 11, 119—139.
- Прокопенко Ю.А. 1999. *История северокавказских торговых путей IV в. до н.э. — XI в. н.э.* Ставрополь: СГУ.
- Прокопенко Ю.А. 2019. Фибулы I—IV вв. из памятников Предкавказья (коллекция графа Е. Зичи). В: Малахов С.Н. (отв. ред.). *Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Из истории культуры народов Северного Кавказа.* Вып. 11. Армавир; Ставрополь: Печатный двор, 177—193.
- Прокопенко Ю.А. 2021. О находках на территории Кабардино-Балкарии фибул римско-провинциального производства I—II вв. В: Гаджиев М.С. (отв. ред.). *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции. Махачкала, 20—23 апреля 2020 г.* Махачкала: Мавраевъ, 272—274.
- Уварова П.С. 1900. *Могильники Северного Кавказа. Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества.* Москва: Типография А.И. Мамонтова и К^о.
- Böme A. 1972. Die Fibeln der Kastele Saalburg und Zugmantel. *Saalburg-Jahrbuch* 29, 5—112.
- Demetz St. 1999. *Fibeln der Spätlatène- und der frühen römischen Keizerzeit in den Alpenländern.* Rahden: Westf.
- Ettlinger E. 1973. *Die Römischen Fibeln in der Schweiz.* Bern: Francke (Handbuch der Schweiz zur Römer- und Merowingerzeit).
- Feugère M. 1985. *Les Fibules en Gaule Méridionale de la conquête à la fin du Ve siècle après J.-C.* Paris: Centre National de la Recherche Scientifique (Revue Archéologique de Narbonnaise. Suppl. 12).
- Istvánovits E. 1990. A Felső-Tisza-vidék legkorábbi szarmata leletei. 2-3. századi sírok Tiszavas váriból. *A Nyiregyházi Jónás András Múzeum Évkönyve XXVII-XXIX (1984—1986)*, 83—133.

- Hellström K. 2018. *Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet (2. Jh. v. Chr. — 3. Jh. n. Chr.)*. Bonn: Habelt-Verlag (Archäologie in Eurasien. Herausgegeben von Svend Hanssen. Bd. 39).
- Kenner X., Vettters X. 1961. Schichtdatierung für die Räume OR/1-22. *Carinthia I*, 204—222.
- Peškař I. 1972. *Fibeln aus der römischen Keizerzeit in Mären*. Praha: Academia.
- Plöckinger E. 1985. Metallkundliche Untersuchungen an Bronzeibeln vom Magdalensberg in Kärnten. *Lebendige Altertumswissenschaft. Festschrift H. Vettters*, 405—409.
- Riha E. 1979. *Die römischen Fibeln aus Augst und Keiserraugst*. Augst: Hochuli AG. Augst (Forschungen in Augst 3).
- Riha E. 1994. *Die römischen Fibeln aus Augst und Keiserraugst. Die Neufunde seit 1975*. Augst: Gissler Druck AG. Augst (Forschungen in Augst 18).
- Sedlmayer H. 2009. *Die Fibeln vom Magdalensberg. Funde der Grabungsjahre 1948—2002 und Altfunde des 19. Jahrhunderts*. Klagenfurt: Verl. des Landesmuseums Kärnten (Archäologische Forschungen zu den Grabungen auf dem Magdalensberg 16).
- Zichy J. 1887. *Kaukázusi és Középázsiai utazásai. Voyages au Caucase et en Asie Centrale*. T. II. Budapest: Ranschburg G.

References

- Ambroz, A.K. 1966. *Fibuly yuga evropeykoj chasti SSSR II v. do n.e. — IV v. n.e. (Fibules of the south of the European part of the USSR 2nd century BCE — 4th century CE)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources D1-30) (in Russian).
- Voronyatov i dr. 2020: Voronyatov, S.V. Rumyantseva, O.S., Saprykina, I.A. 2020. In *Rossiyskaya Arkheologiya (Russian Archaeology)* 3, 16—32 (in Russian).
- Gabuev, T.A., Malashev, V.Yu. 2009. *Pamyatniki rannikh alan tsentral'nykh rayonov Severnogo Kavkaza (Monuments of the early Alan central regions of the North Caucasus)*. Moscow: Taus (in Russian).
- Kadieva, A.A., Demidenko, S.V., 2020. In: Oblomskiy, A.M. (ed.). *Istoriya veshchey — istoriya i veshchi. K 60-letnemu yubileyu I.O. Gavritukhina. The history of things is history and things. To the 60th Anniversary of I.O. Gavritukhin*. Iss. 20. Moscow: IA RAN, 76—81 (Early Slavic world. Archaeology of Slavs and their neighbors 20) (in Russian).
- Kropotov, V.V. 2010. *Fibuly sarmatskoy epohi (Fibules of the Sarmatian era)*. Kyiv: ADEF-Ukraina (in Russian).
- Kuznetsov, V.A. 2016. *Ocherki istorii alan (Essays on the history of the Alans)*. Pyatigorsk: SNEG (in Russian).
- Malakhov, S.N., Rudnitskiy, R.R. 2012. In *Istoriko-arkheologicheskyy al'manakh (Historical and Archaeological Almanac)* 11, 119—139 (in Russian).
- Prokopenko Yu.A. 1999. *Istoriya severokavkazskikh torgovykh putey IV v. do n.e. — XI v. n.e. (The history of the North Caucasian trade routes of the 4th century BCE — 11th century CE)*. Stavropol: SGU.
- Prokopenko, Yu.A. 2019. In: Malakhov, S.N. (ed.). *Severny Kavkaz I kochevoy mir stepey Evrazii. Iz istorii narodov Severnogo Kavkaza (North Caucasus and the nomadic world of the steppes of Eurasia. From the history of culture of the peoples of the North Caucasus)*. Iss. 11. Armavir; Stavropol: Pechatnyi dvor, 177—193 (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A. 2021. In: Gadjev, M.S. (ed.). *Arkheologicheskoye naslediyе Kavkaza: aktual'nyye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXX Krupnovskiyе chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Krupnovskikh chteniy i 50-letiyu Derbentskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Makhachkala, 20—23 aprelya 2020 g. (Archaeological Heritage of the Caucasus: Current Problems of Study and Preservation. 30th Krupnov Readings. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 50th Anniversary of the Krupnov Readings and the 50th Anniversary of the Derbent archaeological expedition. Makhachkala, April 20—23, 2020)*. Makhachkala: Mavrayev, 272—274 (in Russian).
- Uvarova, P.S. 1900. *Mogil'niki Severnogo Kavkaza. Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannyye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva (Materials on the archaeology of the Caucasus, collected by expeditions of the Moscow Archaeological Society)*. Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K° (in Russian).
- Böme, A. 1972. Die Fibeln der Kastele Saalburg und Zugmantel. *Saalburg-Jahrbuch* 29, 5—112.

- Demetz, St. 1999. *Fibeln der Spätlatène- und der frühen römischen Keizerzeit in den Alpenländern*. Rahden: Westf.
- Ettlinger, E. 1973. *Die Römischen Fibeln in der Schweiz*. Bern: Francke (Handbuch der Schweiz zur Römer- und Merowingerzeit).
- Feugère, M. 1985. *Les Fibules en Gaule Méridionale de la conquête à la fin du Ve siècle après J.-C.* Paris: Centre National de la Recherche Scientifique (Revue Archéologique de Narbonnaise. Suppl. 12).
- Istvánovits, E. 1990. A Felső-Tisza-vidék legkorábbi szarmata leletei. 2-3. századi sírok Tiszavas váriból. *A Nyiregyházi Jósa András Múzeum Évkönyve XXVII-XXIX (1984—1986)*, 83—133.
- Hellström, K. 2018. *Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet (2. jh. v. Chr. — 3. Jh. n. Chr.)*. Bonn: Habelt-Verlag (Archäologie in Eurasien. Herausgegeben von Svend Hanssen. Bd. 39).
- Kenner, X., Vetters, X. 1961. Schichtdatierung für die Räume OR/1-22. *Carinthia I*, 204—222.
- Peškař, I. 1972. *Fibeln aus der römischen Keizerzeit in Mären*. Praha: Academia.
- Plöckinger, E. 1985. Metallkundliche Untersuchungen an Bronzeibeln vom Magdalensberg in Kärnten. *Lebendige Altertumswissenschaft. Festschrift H. Vetters*, 405—409.
- Riha, E. 1979. *Die römischen Fibeln aus Augst und Keiserraugst*. Augst: Hochuli AG. Augst (Forschungen in Augst 3).
- Riha, E. 1994. *Die römischen Fibeln aus Augst und Keiserraugst. Die Neufunde seit 1975*. Augst: Gissler Druck AG. Augst (Forschungen in Augst 18).
- Sedlmayer, H. 2009. *Die Fibeln vom Magdalensberg. Funde der Grabungsjahre 1948—2002 und Altfunde des 19. Jahrhunderts*. Klagenfurt: Verl. des Landesmuseums Kärnten (Archäologische Forschungen zu den Grabungen auf dem Magdalensberg 16).
- Zichy, J. 1887. *Kaukázusi és Középázsiai utazásai. Voyages au Caucase et en Asie Centrale*. T. II. Budapest: Ranschburg G.

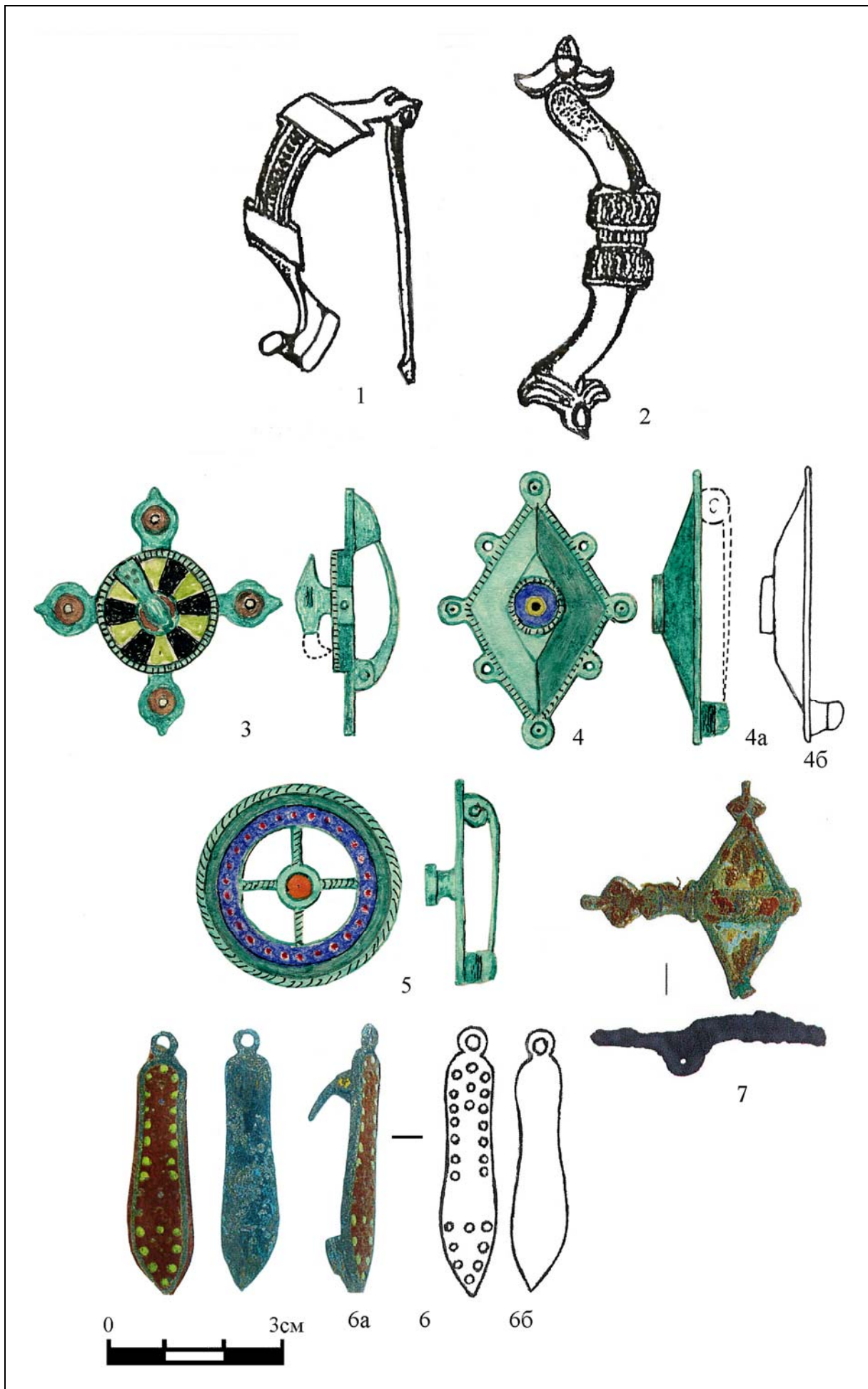

Рис. 1. Фибулы с эмалью из Кабардино-Пятигорья: 1—2 — долина р. Чегема и Баксана (по Zichy 1887); 3, 4, 4a, 5 — окрестности г. Кисловодска (архив А.П. Рунича); 4б — уточненный рисунок Ю.А. Прокопенко; 6 — городище Калезж (окрестности с. Каменномостское); 7 — мог. Зауково-3 (по Кадиева, Демиденко 2020).

Fig. 1. Fibules with enamel from Kabardino-Pyatigorye: 1—2 — valley of the rivers Chegem and Baksan (after Zichy 1887); 3, 4, 4a, 5 — vicinity of Kislovodsk (archive of A.P. Runich); 4b — updated figure by Yu.A. Prokopenko; 6 — settlement of Kalezh (vicinity of the Kamennomostskoye village); 7 — burial ground Zayukovo-3 (after Kadieva, Demidenko 2020).

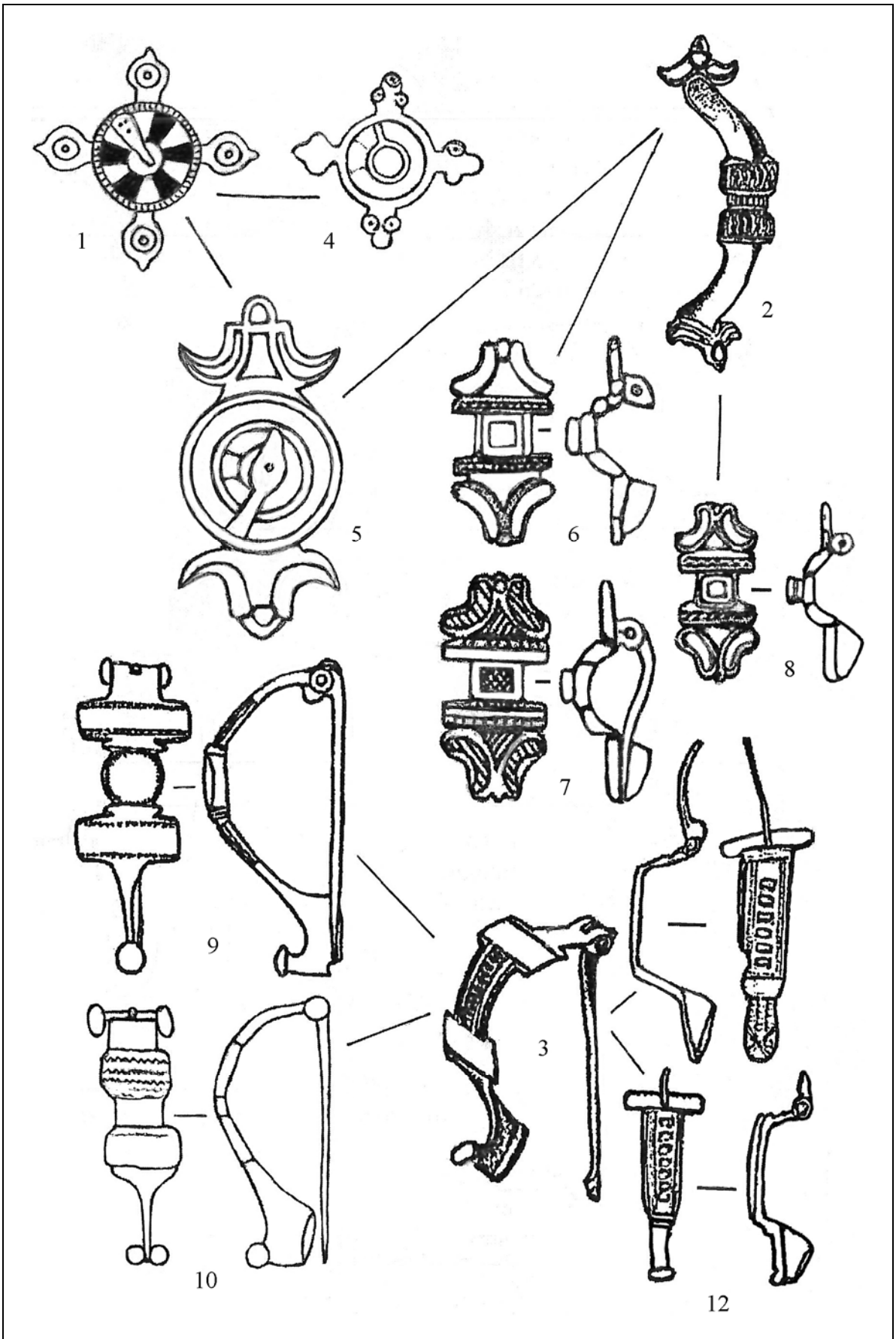

Рис. 2. Фibuлы с эмалью из Кабардино-Пятигорья и их аналогии из памятников Европы: 1 — окрестности г. Кисловодска (архив А.П. Рунича); 2—3 — долина р. Чегема и Баксана (по Zichy 1887); 4 — из Annecy, Les Fins (по Feugere 1985); 5 — фibuла формы 45 (по Кропотов 2010); 6—8 — фibuлы типа 7.16 (Gleichseitige Scheibenfibeln) из крепости Augusta Raurica (August) (по Riha 1994); 9 — фibuла из крепости Магдаленсберг — Норикум (по Sedlmayer 2009); 10 — фibuла из Nissan-lez-Enzérune (по Feugere 1985); 11—12 — шарнирные фibuлы типа 5.17.3 из крепости Augusta Raurica (August) (по Riha 1994).

Fig. 2. Fibulas with enamel from Kabardino-Pyatigorye and their analogies from European monuments: 1 — vicinity of Kislovodsk (archive of A.P. Runich); 2—3 — valley of the rivers Chegem and Baksan (after Zichy 1887); 4 — from Annecy, Les Fins (after Feugere 1985); 5 — fibula of form 45 (after Kropotov 2010); 6—8 — type 7.16 fibules (Gleichseitige Scheibenfibeln) from the fortress Augusta Raurica (August) (after Riha 1994); 9 — fibula from the fortress Magdalensberg — Noricum (according to Sedlmayer 2009); 10 — fibula from Nissan-lez-Enzérune (after Feugere, 1985); 11—12 — hinged fibules of type 5.17.3 from the fortress Augusta Raurica (August) (after Riha 1994).

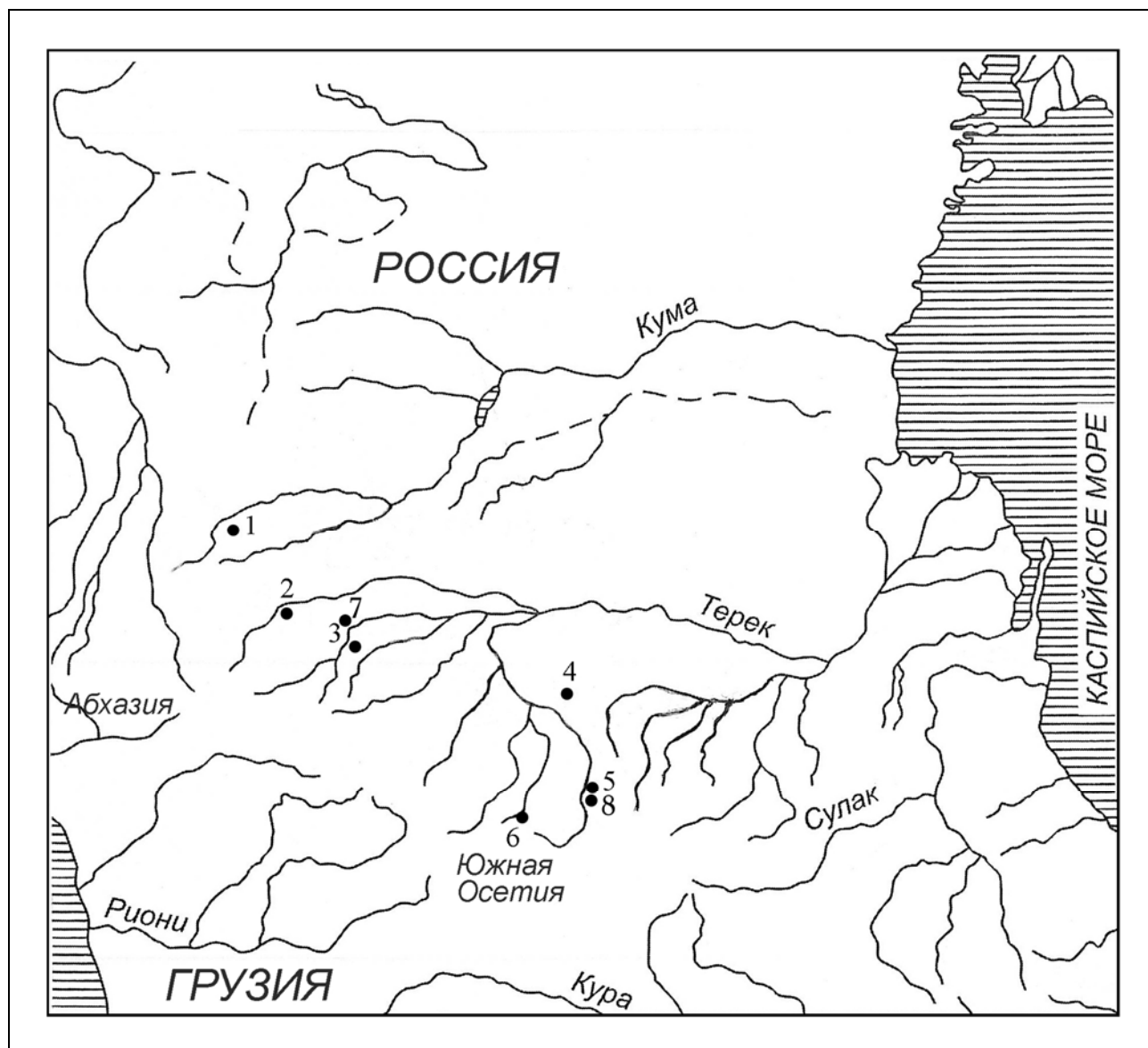

Рис. 3. Находки фибул с эмалью в Центральном Предкавказье: 1 — окрестности г. Кисловодска; 2 — городище Калезж (окрестности с. Каменномостское); 3 — долина р. Чегема и Баксана (коллекция Е. Зичи); 4 — курган 10 могильника 2 у сел. Брут; 5 — с. Чми (коллекция К.И. Ольшевского); 6 — Камунта (Кумбулта?); 7 — могильник Заюково-3; 8 — Джейрах.

Fig. 3. Finds of fibules with enamel in the Central Ciscaucasia: 1 — vicinity of Kislovodsk; 2 — settlement of Kalezh (vicinity of the Kamennomostskoye village); 3 — valley of the river. Chegem and Baksan (collection of E. Zichi); 4 — mound 10 of burial ground 2 near the Brut village; 5 — Chmi village (collection of K.I. Olshevskiy); 6 — Kamunta (Kumbulta?); 7 — burial ground Zayukovo-3; 8 — Jayrach.